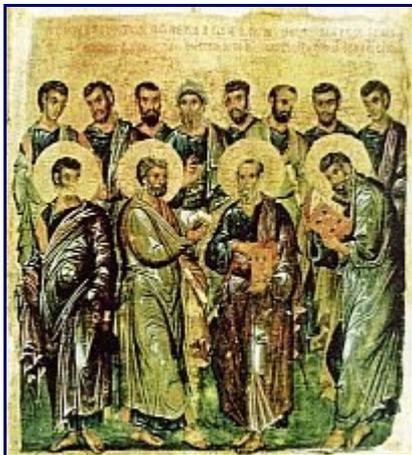

НИКОЛАЙСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 12 (316), 2006 г.

Собор святых славных и всехвальных 12-ти Апостолов

Собор славных всехвальных 12-ти Апостолов Христовых является древним праздником. Святая Церковь, чествуя каждого из 12-ти апостолов в разное время года, с давних времен установила общее празднование им на следующий день после памяти славных и первоверховных апостолов Петра и Павла (+ ок. 67). Святой благоверный царь Константин великий (306 - 337) построил в Царьграде храм во имя святых Двенадцати апостолов. Указание на совершение этого празднования встречаются в IV веке.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life1421.htm>

Слово Блаженного Августина, епископа Иппонийского

Настоящий день Церковь Святая благочестно воспоминает страдания святых славных и всехвальных апостолов Петра и Павла.

Святой Петр, ревностнейший последователь Иисуса Христа, за свое высокое исповедание Его Божества: "Ты еси Христос, Сын Бога Живаго", - удостоился от Спасителя услышать в ответ: "Блажен еси, Симоне... Аз тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою" (**Мф. 16, 16 - 18**). На "сем камени" на том, что ты сказал: "Ты еси Христос, Сын Бога Живаго", на этом исповедании твоём созижду Церковь Мою. Ибо "ты еси Петр": от "камня" Петр, а не от Петра "камень", точно так же, как от Христа христианин, а не от христианина Христос. Хотите знать, от какого "камня" апостол Петр так назван? - Послушайте апостола Павла: "Не хочу же вас не вести, братие, - говорит апостол Христов, - яко отцы наши вей под облаком быша, и вей сквозе море проидоша: и вси в Моисеа крестишася во облаце и в мори. И вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде пиво духовное пиша: пияху бо от духовнаго последующаго камене: камень же бе Христос" (**1 Кор. 10, 1 - 4**). Вот от какого "Камени" Петр!

Господь наш Иисус Христос, в последние дни земной жизни Своей, в дни Своего служения роду человеческому, избрал из среды учеников Своих двенадцать Апостолов для проповеди Слова Божия. Между ними апостол Петр за свою пламенную ревность удостоился занимать первое место (**Мф. 10, 2**) и быть как бы представительным лицом всей Церкви. Поэтому и сказано ему, по преимуществу, после исповедания: "и дам ти ключи Царствия Небеснаго: и еже аще свяжеш на земли., будет связано на Небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет

разрешено на Небесех" ([16, 19](#)). Ибо эти "ключи" и право "вязать и решить" получил не один человек, но Единая Вселенская Церковь. А что действительно Церковь получила это право, а не одно исключительно лицо, то обратите внимание на другое место Писания, где Господь то же самое говорит и ко всем Апостолам Своим: "Приимите Дух Свят", - и вслед за тем: "Имже отпустите грехи, отпустятся им: и Имже держите, держатся" ([Ин. 20, 22 - 23](#)); или: "елика аще свяжете на земли, будут связана на Небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на Небесех" ([Мф. 18, 18](#)). Так, Церковь связывает, Церковь разрешает; Церковь, основанная на краеугольном Камне - Самом Иисусе Христе ([Еф. 2, 20](#)), связывает и разрешает. Да убоятся же и связанные, и разрешенные: разрешенные, чтобы не подпасть опять тому же; связанные., чтобы не остаться навсегда в том же состоянии. Ибо "пленицами своих грехов, - говорит Премудрый, - кийждо затязается" ([Притч. 5, 22](#)); а кроме Святой Церкви нигде нельзя получить разрешения.

И по Воскресении Своем Господь препоручает апостолу Петру пасти стадо Свое духовное не потому, что между учениками одному только Петру предоставлено было пасти стадо Христово, но обращается Христос главным образом к Петру потому, что Петр был первым между Апостолами и как бы представителем Церкви; притом, обращаясь в этом случае к одному Петру, как к верховному Апостолу, Христос тем самым одобряет единство Церкви. "Симоне Ионин, - говорил Господь Петру, - любиши ли Мя?" И Апостол отвечал; "Ей, Господи: ты веси, яко люблю Тя"; и во второй раз был так же спрошен, и во второй раз то же отвечал; будучи же спрошен в третий раз, видя, что ему как бы не верят, опечалился. Но как мог не верить ему Тот, Кто знал его сердце? И потому, после этого Петр отвечал: "Господи, Ты вся веси; Ты веси, яко люблю Тя". "И глагола ему Иисус" во все три раза: "Паси овцы Моя" ([Ин. 20, 15 - 17](#)). Кроме этого, троекратное воззвание Спасителя к Петру и троекратное исповедание Петрове пред своим Господом имело еще особенную, благодетельную для Апостола, цель. Тот, кому даны были "ключи Царствия" и право "вязать и решить", сам троекратно связал себя страхом и малодушием ([Мф. 26, 69 - 75](#)), и Господь троекратно же разрешает его Своим возванием и его же исповеданием крепкой любви. А пасти словесное стадо Христово усвоено всем Апостолам и преемникам их. "Внимайте себе и всему стаду, - взывает апостол Павел к пресвитерам церковным, - в нем же вас Дух Святой постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею" ([Деян. 20, 28](#)); и апостол Петр к старцам: "Пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею, и по Бозе: ниже неправедными прибытки, но усердно: не яко обладающе притчу, но образи бывайте стаду. И явльшуся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы венец" ([1 Пет. 5, 2 - 4](#)).

Замечательно, что Христос, говоря Петру: "паси овцы Моя", - не сказал: "паси овцы своя", - но паси, благий рабе, овцы Господни. "Еда бо разделися Христос, еда Павел распяты по вас, или во имя петрово или павлово креститесь" ([1 Кор. 1, 13](#))? "Паси овцы Моя". Ибо "волцы хищницы, волцы тяжцы, лживии учителя и наемники, не щадящий стада" ([Мф. 7, 15](#), [Деян. 20, 29](#); [2 Пет. 2, 1](#); [Ин. 10, 12](#)), расхищая чужое стадо и делая из добычи как бы собственное стяжание, думают, что они пасут свое стадо. Не таковы пастыри добрые, пастыри Господни. "Пастырь добрый душу свою полагает за овцы" ([Ин. 10, 11](#)), врученные ему Самим Пастыреначальником ([1 Пет. 5, 4](#)). И апостол Петр, верный своему призванию, положил душу свою за словесное стадо Христово, запечатлев апостольство свое мученической смертью, ныне по всему миру прославляемой.

И апостол Павел, будучи прежде Савлом, сделался из хищного волка кротким агнцем; прежде был врагом Церкви, потом является Апостолом; прежде преследователем ее, потом проповедником. Получив от первосвященников власть представлять всех вообще христиан во узах на казнь, он был уже на пути, "дышал прещением и убийством на учеников Господних" ([Деян. 9, 1](#)), жаждал крови, но - "Живый на Небесах посмелся ему" ([Пс. 2, 4](#)). Когда он, "гоня и озлобляя" таким образом "Церковь Божию" ([1 Кор. 15, 9](#); [Деян. 8, 5](#)), приближался к Дамаску, тогда Господь с Неба воззвал к нему: "Савле, Савле, что Мя гониши?" - Я и здесь, Я и там, Я везде: здесь глава Моя; там тело Мое. Не станем удивляться этому; мы сами - члены Тела Христова. "Савле, Савле, что Мя гониши; жестоко ти есть противу рожну прати" ([Деян. 9, 4, 5](#)). Савл же, "трепеща и ужасаяся", возопил: "Кто еси, Господи? Аз есмь Иисус, - ответствовал ему Господь, - Егоже ты гониши". И Савл внезапно переменяется: "Что мя хочещи сотворити?" - восклицает. И бысть к нему Глас: "Востани и вниди во град, и речется ти, что ти подобает творити" ([5, 6](#)). Тут Господь посылает Ананию: "Востав поди на стогну" к человеку, "именем

Савлу", и крести его, "яко сосуд избран Ми есть сей, пронести Имя Мое пред языки и царьми и сынами израилевыми" (11, 15, 18). Сосуд этот должен преисполниться благодатью Моею. "Отвеща же Анания: "Господи, слышал от многих о мужи сем, колика зла сотвори святым Твоим во Иерусалиме: и zde имать власть от архиерей, связати вся нарицающия Имя Твое" (13, 14). Но Господь настоятельно повелевает Анании: "Ади и взыщи его, яко сосуд избран Ми есть: Аз бо скажу ему, елика подобает ему о Имени Моем пострадати" (11, 15, 16).

И действительно Господь указал апостолу Павлу, что должно было ему претерпеть за Имя Его. Он наставлял его в подвигах; не оставлял во узах, оковах, темницах, кораблекрушениях; Сам сострадал ему в его страданиях, Сам руководил его к этому дню. В один день совершаем память страдания обоих Апостолов этих, ибо, хотя они пострадали и в разные дни, но по духу и по близости страданий своих они составляют одно. Петр предшествовал, Павел же вскоре за ним последовал, - прежде нарицавшийся Савлом, а потом Павлом, претворивший в лице своем гордость в смирение, как и самое имя его, то есть "малый, немногий, меньший", показывает это. Что же после этого апостол Павел? Вопросите его, он сам на это отвечает: "Аз есмь, - говорит он. - мний Апостолов: но паче всех потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною" ([1 Кор. 15, 9, 10](#)). Итак, братья, празднуя ныне память святых апостолов Петра и Павла, вспоминая честные их страдания, возлюбим их истинную веру, святую жизнь, возлюбим неповинность, страдания их и чистоту исповедания. Любя в них эти высокие качества и подражая их великим подвигам, "во еже уподобитися им" (2 Сол. 5, 9), и мы достигнем того вечного блаженства, которое уготовано всем святым. Стезя жизни нашей прежде была тяжелее, тернистее, труднее, но "толиким облажающим нас облаком свидетелей" ([Евр. 12, 1](#)), прошедших по ней, соделалась ныне для нас она и легче, и глаже, и удобопроеходимее. Сперва прошел по ней Сам "Начальник веры и Совершитель" Господь наш Иисус Христос ([Евр. 12, 2](#)); за Ним последовали Его неустрашимые Апостолы; потом мученики, отроки, жены, девы и мног сонм свидетелей. Кто же действовал в них и помогал им на этом пути? - Тот, Кто сказал: "Без Мене не можете творити ничесоже" ([Ин. 15, 5](#)).

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life1417.htm>

Тихвинская икона Божией Матери

Тихвинская икона Божией Матери, по преданию, одна из икон, написанных святым апостолом и Евангелистом **Лукой** В V в. из Иерусалима была перенесена в Константинополь, где для нее был построен Влахернский храм. В 1383 году, за 70 лет до взятия турками Константинополя, икона исчезла из храма и в лучезарном свете явилась над водами Ладожского озера. Чудесно носимая с места на место, она остановилась близ города Тихвина. На месте явления иконы был построен деревянный храм в честь **Успения Богородицы**. Усердием великого князя Василия Ивановича (1505 - 1533) вместо деревянного храма был возведен каменный. В 1560 году по приказу царя Иоанна Грозного при храме был устроен мужской монастырь, обнесенный каменной стеной. В 1613 - 1614 годах шведские войска, захватив Новгород, не раз пытались уничтожить монастырь, но заступлением Божией Матери обитель была спасена. Так, однажды, в виду приближавшегося шведского войска, иноки решили бежать из монастыря, взяв чудотворную икону, но не могли сдвинуть ее с места. Это чудо остановило малодушных, и они остались в монастыре, уповая на защиту Божией Матери. Незначительные по числу защитники монастыря успешно отражали атаки намного превосходивших их сил противника. Наступающим шведам то представлялась многочисленная рать русских, идущая

от Москвы, то какое-то небесное воинство, и они обращались в бегство. После чудесной победы над шведами в монастырь прибыли царские послы. Сняв список с чудотворной иконы, они отправились в деревню Столбово, в 50 верстах от Тихвина, где 10 февраля 1617 года был заключен мир со шведами. Главную порукою мира с русской стороны был принесенный список с чудотворной иконы. Впоследствии этот список был принесен в Москву и поставлен в Успенском соборе, а затем по просьбе новгородцев, участников войны со шведами, отправлен в Новгород и поставлен в Софийском соборе. Всероссийское празднование Тихвинской иконе Божией Матери, прославленной неисчислимыми чудотворениями, установлено Церковью в память ее чудесного явления и одоления врагов предстательством Богородицы.

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life1395.htm>

Наставления и пророчества Оптинских Старцев Советы преподобного Амвросия (Гренкова)

Если оставим свои хотения и разумения и постараемся исполнить хотения и разумения Божии, то во всяком месте и во всяком состоянии спасемся. А если будем держаться своих хотений и разумений, то никакое место, никакое состояние нам не поможет. Ева и в раю преступила заповедь Божию, а Иуде злосчастному жизнь при Самом Спасителе не принесла никакой пользы. Везде потребно терпение и понуждение к благочестивой жизни, как читаем в Святом Евангелии.

...Напрасно будем обвинять, что будто бы живущие с нами и окружающие нас мешают и препятствуют нашему спасению или совершенству духовному... неудовлетворительность наша душевная и духовная происходят от нас самих, от нашего неискusstва и от неправильно составленного мнения, с которым никак не хотим расстаться. А оно-то и наводит на нас и смущение, и сомнение, и разное недоумение; а все это нас томит и отягощает, и приводит в безотрадное состояние. Хорошо было бы, если бы мы могли понять простое святоотеческое слово: если смиримся, то на всяком месте обретем покой, не обходя умом многие иные места, на которых может быть с нами то же, если не худшее

Главное средство ко спасению - претерпевание многоразличных скорбей, кому какие пригодны, по сказанному в "Деяниях апостольских": "Многими скорбями подобает нам войти в Царствие Небесное".

Хотящему спастись должно помнить и не забывать апостольскую заповедь: "Друг друга тяготы носите, - и так исполните Закон Христов". Много других заповедей, но ни при одной такого добавления нет, то есть "Так исполните Закон Христов". Великое значение имеет заповедь эта, и прежде других должно заботиться об исполнении оной.

Многие желают хорошей духовной жизни в самой простой форме, но только не многие и редкие на самом деле исполняют благое свое пожелание - именно те, которые твердо держатся слов Священного Писания, что "многими скорбями подобает нам войти в Царствие Небесное" и, призывая помощь Божию, стараются безропотно переносить постигающие их скорби и болезни и разные неудобства, содержа всегда в памяти слова Самого Господа: "Если хочешь войти в жизнь, соблюди заповеди".

А главные заповеди Господни: "Не судите, и вас не будут судить, не осуждайте, да не осуждены

будете, отпускайте и отпустится вам". Кроме этого, желающие спастись всегда должны содержать в памяти слова преподобного Петра Дамаскина, что творение совершается между страхом и надеждою.

Дело спасения нашего требует на всяком месте, где бы человек ни жил, исполнения заповедей Божиих и покорности воле Божией. Этим только приобретается мир душевный, а не чем иным, как сказано в псалмах: "Мир мног любящим закон Твой, и нет им соблазна". А ты все ищешь мира внутреннего и успокоения душевного от внешних обстоятельств. Все кажется тебе, что ты не на том месте живешь, не с теми людьми водворилась, что сама не так распорядилась и что другие будто бы не так действовали. В Священном Писании сказано "на всяком месте владычество Его", то есть Божие, и что для Бога дороже всех вещей целого мира спасение одной христианской души.

Господь готов помогать человеку в приобретении смирения, как и во всем добром, но нужно, чтобы и сам человек заботился о себе. Сказано у св. отцов: "Дай кровь и прими дух". Это значит - потрудись до пролития крови и получишь духовное дарование. А ты дарований духовных ищешь и просишь, а кровь тебе проливать жаль, то есть все хочется тебе, чтобы тебя никто не трогал, не беспокоил. Да при спокойной жизни разве можно приобрести смирение? Ведь смирение состоит в том, когда человек видит себя худшим всех, не только людей, но и бессловесных животных и даже самих духов злобы. И вот, когда люди тревожат тебя, ты видишь, что не терпишь сего и гневаешься на людей, то поневоле будешь себя считать плохой.. Если при этом будешь о своей неисправности сожалеть и укорять себя в неисправности, и искренно каяться в этом пред Богом и духовным отцом, то вот ты уже и на пути смирения. А если бы никто тебя не трогал, и ты оставалась бы в покое, как же бы ты могла сознать свою худость? Как могла бы увидеть свои пороки? Если стараются унижить - значит хотят смирить тебя, а ты сама просишь у Бога смирения. Зачем же после этого скорбеть на людей?

На вопрос: "Как себе внимать, с чего начинать?", - последовал такой ответ: "Надо прежде записывать: как в церковь ходишь, как стоишь, как глядишь, как гордишься, как тщеславишься, как сердишься и прочее".

Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться, потому что с Божией помощью человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собой и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долго терпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление.

Уча, что в духовной жизни нельзя пренебрегать и маловажными обстоятельствами, старец иногда говорил: "От грошовой свечи Москва сгорела".

Насчет осуждения и замечания чужих грехов и недостатков батюшка сказал: "Нужно иметь внимание к своей внутренней жизни так, чтобы не замечать того, что делается вокруг тебя. Тогда осуждать не будешь".

Указывая, что человеку нечем гордиться, старец прибавлял: "Да и чем в самом деле человеку тут возноситься? Оборванный, оципанный просит милостыни: помилуй, помилуй! А подастся ли милость, это еще кто знает".

Когда нападет гордость, скажи себе: "Чудачка ходит".

Батюшку спросили: "Такая-то долго не умирает, ей все представляются кошки и прочее. Почему так?" Ответ: "Всякий, хоть и маленький грешок надо записывать, как вспомнишь, а после каяться. Оттого некоторые долго не умирают, что задерживает какой-нибудь нераскаянный грех, а как покаются, так облегчаются... Непременно нужно грехи записывать, как вспомнишь, а то мы откладываем: то грех мал, то стыдно сказать или после скажу, а придем каяться и нечего сказать".

Три колечка цепляются друг за друга: ненависть от гнева, гнев от гордости.

"Отчего люди грешат?" - задавал иногда старец вопрос и сам же отвечал на него: "Или оттого, что не знают что должно делать и чего избегать; или, если знают, то забывают; если же не забывают, то ленятся, унывают... Это три исполина - уныние или леность, забвение и

неведение, - от которых связан весь род человеческий неразрешимыми узами. А затем уже следует нерадение со всем сонмищем злых страстей. Потому мы и молимся Царице Небесной: "Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отжени от мене, смиренного и окаянного раба Твоего, уныние, забвение, неразумие, нерадение и вся скверная, лукавая и хульная помышления".

Не будь как докучливая муха, которая иногда без толку около летает, а иногда и кусает, и тем и другим надоедает; а будь как мудрая пчела, которая весной усердно дело свое начала и к осени кончила медовые соты, которые так хороши, как правильно изложенные ноты. Одно - сладко, а другое - приятно.

Когда старцу написали, что тяжело на свете, он ответил: "Потому она (земля) и называется юдолью плача; но люди одни плачут, а другие скачут, но последним будет нехорошо".

На вопрос: "Что значит жить по сердцу?" - батюшка ответил: "Не вмешиваться в чужие дела и видеть в других все хорошее".

Батюшка говорил: "Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, только чуть одной точкой касается земли, а остальными непрерывно вверх стремится; а мы, как заляжем на землю, и встать не можем".

На вопрос: "Как жить?", - батюшка отвечал: "Жить - не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение".

Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно.

Нужно заставляя себя, хотя и против воли, делать какое-нибудь добро врагам своим; а главное - не мстить им и быть осторожными, чтобы как-нибудь не обидеть их видом презрения и унижения.

Чтобы люди не оставались в беспечности и не возлагали свою надежду на постороннюю молитвенную помощь, старец повторял обычную народную поговорку: "Боже-то поможи, - да и сам мужик не лежи". И прибавлял: "Вспомни, двенадцать апостолов просили Спасителя за жену хананеянку, но Он не услышал их; а сама стала просить, упростила"

Батюшка учил, что у спасения три степени. Сказано у св. Иоанна Златоуста:

- а) не грешить,
- б) согрешивши, каяться,
- в) кто плохо кается, тому терпеть находящие скорби.

Заговорили как-то о скорбях, одна и говорит: "Лучше болезни, чем скорби". Батюшка ответил: "Нет, в скорбях помолишься Богу и отойдут, а болезнь и палкой не отобьешь".

Когда найдет хандра, не забудь укорять себя: вспомни, сколько ты виновата пред Господом и пред собою, и сознай, что ты не достойна ничего лучшего, и ты тотчас почувствуешь облегчение. Сказано: "многи скорби праведным", и "многи раны грешным". Такова жизнь наша здесь - все скорби и скорби; а ими-то и достигается Царствие Небесное. Когда будешь непокойна, повторяй чаще: "Взыщи мира и пожени его".

После приобщения надо просить Господа, чтобы дар сохранить достойно и чтобы подал Господь помощь не возвращаться назад, то есть повторять прежние грехи.

Когда батюшку спросили: "Отчего после приобщения иногда чувствуешь утешение, а иногда холодность?", он ответил: "У того холодность бывает, кто ищет утешения от приобщения, а кто считает себя недостойным, у того остается благодать".

Смирение состоит в том, чтобы уступать другим и считать себя хуже всех. Это гораздо покойнее будет.

"Всегда лучше уступать, - говорил батюшка, - если будешь настаивать справедливо - это все равно, что рубль ассигнаций, а если уступишь - рубль серебром". предо мною всегда".

Когда тебе досаждают, не спрашивай никогда: "зачем" и "почему". Этого нет нигде в Писании.

Там сказано напротив "Ударят тебя по правой щеке, подставь и левую", а это вот что значит:

если бьют тебя за правду, то не ропщи и подставь левую, то есть вспомни свои неправые дела и увидишь, что достоин наказания. При этом батюшка прибавил: "Терпя потерпел Господа, и услышал меня".

"Батюшка! научите меня терпению", - сказала одна сестра. "Учись, - ответил старец, - и начинай с терпения находящихся и встречающихся неприятностей". - "Не могу понять, как можно не возмущаться обидами и несправедливостями". Ответ старца: "Будь сама справедлива и не обижай никого".

Батюшка говаривал: "Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, буду терпеть и я"

Старец часто приводил пословицу: "Побежишь от волка, встретишь медведя". Остается одно - потерпеть и подождать, внимая себе - не осуждать других, и молится Господу и Царице Небесной, да устроят о тебе полезное, яко же Им угодно.

Из книги

"Оптина Пустынь и ее Великие Старцы"

Исповедь Блаженного Августина

Почему же ненавидел я греческую литературу, которая полна таких рассказов? Гомер ведь умеет искусно сплести такие басни; в своей суетности он так сладостен, и тем не менее мне, мальчику, он был горек. Я думаю, что таким же для греческих мальчиков оказывается и Вергилий, если их заставляют изучать его так же, как меня Гомера. Трудности, очевидно обычные трудности при изучении чужого языка, окропили, словно желчью, всю прелесть греческих баснословий. Я не знал ведь еще ни одного слова по-гречески, а на меня налегали, чтобы я выучил его, не давая ни отдыха, ни срока и пугая жестокими наказаниями. Было время, когда я, малюткой, не знал ни одного слова по-латыни, но я выучился ей на слух, безо всякого страха и мучений, от кормилиц, шутивших и игравших со мной, среди ласковой речи, веселья и смеха. Я выучился ей без тягостного и мучительного принуждения, ибо сердце мое понуждало рожать зачатое, а родить было невозможно, не выучи я, не за уроками, а в разговоре, тех слов, которыми я передавал слуху других то, что думал. Отсюда явствует, что для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость. Течению первой ставит плотину вторая - по законам Твоим, Господи, по законам Твоим, управляющим и учительской линейкой и искушениями праведников, - по законам, которыми властно определено литься спасительной горечи, призывающей нас обратно к Тебе от ядовитой сладости, заставившей отойти от Тебя.

Услыши, Господи, молитву мою, да не ослабнет душа моя под началом Твоим, да не ослабну я, свидетельствуя пред Тобою о милосердии Твоем, исхитившем меня от всех злых путей моих; стань для меня сладостнее всех соблазнов, увлекавших меня; да возлюблю Тебя всеми силами, прильну к руке Твоей всем сердцем своим; избавь меня от всякого искушения до конца дней моих. Вот, Господи, Ты Царь мой и Бог мой, и да служит Тебе всё доброе, чему я выучился мальчиком, да служит Тебе и слово мое и писание и чтение и счет. Когда я занимался суетной наукой, Ты взял меня под свое начало и отпустил мне грех моего увлечения этой суетой. Я ведь выучил и там много полезных слов, хотя им можно было научиться, занимаясь предметами и не суетными: вот верный путь, по которому должны бы идти дети.

Горе тебе, людской обычай, подхватывающий нас потоком своим! Кто воспротивится тебе? Когда же ты иссохнешь? Доколе будешь уносить сынов Евы в огромное и страшное море, которое с трудом переплывают и взошедшие на корабль? Разве не читал я, увлекаемый этим потоком, о Юпитере, и гремящем и прелюбодействующем? Это невозможно одновременно, но так написано, чтобы изобразить, как настоящее, прелюбодеяние, совершаемое под грохот мнимого грома - сводника. Кто из этих учителей в плащах трезвым ухом прислушивается к словам человека, созданного из того же праха и воскликнувшего: "Это выдумки Гомера: человеческие свойства он перенес на богов, - я предпочел бы, чтобы божественные - на нас"? Правильнее, однако, сказать, что выдумки - выдумками; но когда преступным людям приписывают божественное достоинство, то преступления перестают считаться преступлениями, и совершающий их кажется подражателем не потерянных людей, а самих богов - небожителей.

И однако в тебя, адский поток, бросают сынов человеческих, чтобы они учили это, притом еще

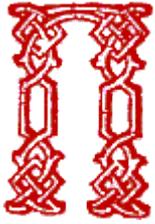
за плату! Какое великое дело делается, делается публично, на форуме пред лицом законов, назначающих сверх платы от учеников еще плату от города! Ты ударяешься волнами о свои скалы и звенишь: "Тут учатся словам, тут приобретают красноречие, совершенно необходимое, чтобы убеждать и развивать свои мысли". Мы действительно не узнали бы таких слов, как: "золотой дождь", "лоно", "обман", "небесный храм" и прочих слов, там написанных, если бы Теренций не вывел молодого повесу; который, рассмотрев нарисованную на стене картину, берет себе в разврате за образец Юпитера. На картине было изображено, каким образом Юпитер некогда пролил в лоно Данаи золотой дождь и обманул женщину. И посмотри, как он разжигает в себе похоть, как будто поучаемый с небес: И бог какой, великим громом храм небесный сотрясавший! Ну как не совершить того же мне, человеку малому? Нет, неверно, неверно, что легче заучить эти слова в силу их мерзкого содержания; такие слова позволяют спокойнее совершать эти мерзости. Я осуждаю не слова, эти отборные и драгоценные сосуды, а то вино заблуждения, которое подносят нам в них пьяные учителя; если бы мы его не пили, нас бы секли и не позволили позвать в судьи трезвого человека. И однако. Боже мой, пред очами Твоими я могу уже спокойно вспоминать об этом: я охотно этому учился, наслаждался этим, несчастный, и поэтому меня называли мальчиком, подающим большие надежды.

Позволь мне, Господи, рассказать, на какие бредни растрчивал я способности мои, дарованные Тобой. Мне предложена была задача, не дававшая душе моей покоя: произнести речь Юноны, разгневанной и опечаленной тем, что она не может повернуть от Италии царя тевкров. Наградой была похвала; наказанием - позор и розги. Я никогда не слышал, чтобы Юнона произносила такую речь, но нас заставляли блуждать по следам поэтических выдумок и в прозе сказать так, как было сказано поэтом в стихах. Особенно хвалили того, кто сумел выпукло и похоже изобразить гнев и печаль в соответствии с достоинством вымышленного лица и одеть свои мысли в подходящие слова. Что мне с того, Боже мой, истинная Жизнь моя! Что мне с того, что мне за декламации мои рукоплескали больше, чем многим сверстникам и соученикам моим? Разве всё это не дым и ветер? Не было разве других тем, чтобы упражнять мои способности и мой язык? Славословия Тебе, Господи, славословия Тебе из Писания Твоего должны были служить опорой побегам сердца моего! Его не схватили бы пустые безделки, как жалкую добычу крылатой стаи. Не на один ведь лад приносится жертва ангелами-отступниками.

Удивительно ли, что меня уносило суетой и я уходил от тебя. Господи, во внешнее? Мне ведь в качестве примера ставили людей, приходивших в замешательство от упреков в варваризме или солецизме, допущенном ими в сообщении о своем хорошем поступке, и гордившихся похвалами за рассказ о своих похождениях, если он был велеречив и украшен, составлен в словах верных и правильно согласованных. Ты видишь это, Господи, - и молчишь, - "долготерпеливый, многомилостивый и справедливый". Всегда ли будешь молчать? И сейчас вырываешь Ты из этой бездонной пропасти душу, ищущую Тебя и жаждущую улады Твоей, человека, "чье сердце говорит Тебе: я искал лица Твоего; лицо Твое, Господи, я буду искать". Далеко от лица Твоего был я, омраченный страстью. От Тебя. ведь уходят и к Тебе возвращаются не ногами и не в пространстве. Разве Твой младший сын искал для себя лошадей, повозку или корабль? Разве он улетел на видимых крыльях или отправился в дорогу пешком, чтобы, живя в дальней стороне, расточить и растратить состояние, которое Ты дал ему перед уходом? Ты дал его, нежный Отец, и был еще нежнее к вернувшемуся нищему. Он жил в распутстве, то есть во мраке страстей, а это и значит быть далеко от лица Твоего.

Продолжение следует:

Преподобные Сергей и Герман Валаамские

Преподобные Сергей и Герман Валаамские поселились на Валаамском острове в 1329 году. Собранное ими братство явилось светочем Православия в этом крае. Карелы начали вновь с доверием относиться к христианству, авторитет которого был подорван в XIII веке шведами, мечом насаждавшими католичество. Преподобные Сергей и Герман преставились около 1353 года

<http://days.pravoslavie.ru/Life/life1411.htm>

Тропарь Сергию и Герману, Валаамским
чдтвв., глас 4:

*Евангелия Христова истиннии
послушницы явистеся, преподобнии, мир
и вся яже в нем, яко не сущая
преобидевше любве ради Христовы, и в
морский остров вселистесе, и
трудолюбно в нем противу козней
невидимых врагов подвижастесе, постом,
бдением же и всенощным стоянием
плоти своя духу мудре повинули есте.
Сего ради от вседержительныя десницы
достойныя венцы прияли есте.
И ныне Пресвятей Троице предстояще,
молитесе, всеблаженнии отцы Сергие и
Германе,
сохранитесе в мире отечеству нашему, и
спаситесе душам нашим.*

